

ОЛЬГА
ВОЛОДАРСКАЯ

НАСЛЕДНИКИ
ЧУЖИХ СУДЕБ

МОСКВА

НИКАКИХ
ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ

ЧИТАЙТЕ ДЕТЕКТИВЫ
ОЛЬГИ ВОЛОДАРСКОЙ!
В НИХ НЕТ ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ!

КАРА ДОН-ЖУАНА
Последнее желание гейши
Хрустальная гробница Богини
Сердце Черной Мадонны
Король умер, да здравствует
король
Принцип перевоплощения
Свидание с небесным
покровителем
Клятва вечной любви
Ножницы судьбы
Неслучайная ночь
Подумай об этом завтра
Призрак большого города
Девять кругов рая
Страсть под чужим именем
Отвергнутый дар
Тайный дневник Лолиты
Лунный демон
Он бы отдал жизнь
Седьмая казнь
Две половинки темной души
Каждый день как последний
Гибельный голос сирены
Мемуары мертвого незнакомца
Дефиле над пропастью
Любовь как война
Красавица-чудовище
Нет дьявола во мне
Пикник на Млечном пути
Договор на одну тайну
Исповедь отшельника

ОТВЕТ ПЕРЕД ВЫСШИМ СУДОМ
Поединок с мечтой
Предпоследний круг ада
Земля перестанет вращаться
То ли ангел, то ли бес
Первая жизнь, вторая жизнь
Кукла затворника
Осколки хрустальной мечты
ШЕПОТ ГОРЬКИХ ТРАВ
ОБЕТ БЕЗ МОЛЧАНИЯ
О чем молчит ветер
Нерассказанная сказка
ШАХЕРЕЗАДЫ
Призраки забытых могил
Тревожное эхо пустыни
Я знаю, кто меня убил
Жена Синей Бороды
Найди меня под облаками
ТАМ, ГДЕ РАСТАЕТ МОЙ СЛЕД
Воскреснуть, чтобы снова
умереть
Проклятие Спящей красавицы
Письмо из ниоткуда
Когда заплачет розовый
фламинго
Полюбить, так шпиона!
Наследники чужих судеб

**СЕРИАЛ «СОКРОВИЩА КНЯЗЕЙ
ШАХОВСКИХ»**
Его величество случай
Карма фамильных
бриллиантов
Наш грешный мир

ОЛЬГА ВОЛОДАРСКАЯ

НАСЛЕДНИКИ
ЧУЖИХ СУДЕБ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
В68

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*

Володарская, Ольга.

В68   Наследники чужих судеб : [роман] / Ольга Володарская. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-225032-3

Оля вернулась в городок, с которым связаны ее лучшие детские воспоминания, спустя двадцать пять лет. Он был ее тезкой и казался самым спокойным местом на земле. Именно в Ольгино она умчалась, чтобы пережить личную драму, перезагрузиться. Поселилась в доме бабушки, старинном, некогда таком уютном, не догадываясь о скелетах, которые он хранил в своих шкафах...

Не успев обжиться, Оля узнала, что в доме когда-то было совершено убийство. Но этого мало: в спокойном на первый взгляд городке Ольгино во времена ее детства орудовал маньяк по прозвищу Гамлет. Если верить криминальной хронике и местной ясновидящей, он тоже вернулся спустя двадцать пять лет!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225032-3

© Володарская О., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

И он уже не тот, что был вначале:
Чужие судьбы, став его судьбой,
Призвав, его уводят за собой...

Райнер Мария Рильке

Часть первая

Глава 1

Она не узнавала городок, в котором проводила в детстве все лето, но не была уже четверть века. Он похорошел, осовременился, стал опрятным, уютным. На месте деревянных бараков — пусть такие же однотипные, но симпатичные трехэтажные дома с балконами. Там, где была стихийная свалка, теперь баскетбольная площадка и тренажеры. Появились тротуары и прогулочные зоны. Есть кондитерские и кофейни.

— Жить можно, — подвела итог Оля и въехала на мост, разделяющий городок на две части: новую и старую.

Старая именовалась Сейминкой, по названию реки, на которой стояло село Ольгино, ставшее при Хрущеве городом. В ней преобладала дореволюционная застройка: большой мельзавод, торговые палаты, конторские помещения, церковь с полузаброшенным кладбищем, особняк купца первой гильдии Егорова и двухэтажные дома на каменных подклетах, принадлежавшие его приближенным. Эти прекрасно сохранившиеся строения тонули в зелени, Сейминка как была живописной, так и осталась. И она измени-

лась меньше, чем микрорайон. Разве что церковь было не узнать! При коммунистах в ней вязали веники, а в перестройку и это делать перестали и храм начал стремительно ветшать. Оля запомнила его полуразрушенным, но готовым к реставрации. И вот спустя двадцать пять лет Рождественская церковь, возведенная Егоровым на берегу Сейминки, приобрела первозданный вид. Облагородилось и кладбище: его обнесли новым забором, убрали бурелом и кирпичное крошево, выровняли покосившиеся кресты, выложили дорожки. Оля не удивилась бы, узнав, что на нем снова стали хоронить, поскольку погост не выглядел заброшенным.

Проехав мимо него, она свернула на проспект Ленина. В каждом населенном пункте такой есть. В Ольгино тоже. По большим праздникам его перекрывали, чтобы устраивать массовые гулянья на Новый год и Масленицу, Парады Победы. В День города, что отмечался в июне, Оля в числе коренных ольгинцев рвалась на проспект. А все из-за одного аттракциона: катания на телегах. В них запрягали лошадок из конюшни при совхозе, в повозку загружали детей (сидели друг на друге, но не жаловались), и они под присмотром кучеров объезжали бывшие владения Егорова. Было тесно, жарко, кто-то постоянно сваливался с телеги, кто-то запрыгивал, скрипели колеса, воняло конским навозом, потом, перегаром от извозчика, но лучшего аттракциона Оля припомнить не могла.

...Машину, за рулем которой Оля проехала четыреста километров, затрясло. Потом она начала

надрывно кашлять, но не заглохла, а продолжила движение, пусть и рывками.

— Потерпи, моя хорошая, — попросила ее Оля и ласково погладила приборную доску. — Остался какой-то километр, давай дотянем...

Эта колымага стояла в гараже больше семи лет и уже тогда была старенькой. Минивэн, на котором отец ездил на охоту, остался не у дел, когда его хозяин перебрался жить во Вьетнам. Сначала на зимовку подался, потом решил задержаться на год, но в итоге остался на ПМЖ. Там он женился на местной, родил сыновей, и у Оли в далеком Нячанге теперь есть мачеха и младшие братья. Всех их она видела только на фото, но не потому, что отец не хотел их знакомить. Звал дочь в гости, и не раз, но та все никак не могла собраться. То дела, заботы, то в Нячанге не сезон, а хочется еще и отдохнуть на славу, то денег нет. Отец прислал бы, Оля не сомневалась, но она не умела просить, да и как без подарков ехать?

Минивэн дотянул до нужного места. Заглох аккуратно возле высоких деревянных ворот. Они чуть покосились, облупились, но по-прежнему выглядели внушительно. Глядя на них когда-то, Оля представляла себя в русской народной сказке. В черно-белых фильмах Александра Роу за такими воротами и высокими заборами жили купчихи. В избах крепких, рубленых, с резными наличниками и петушками на острых крышах. Их дом был почти таким же. К нему имелась кирпичная пристройка, а мансарду украшала спутниковая тарелка. Без нее телевизор только два канала по-

казывал, а бабушка любила смотреть мексиканские сериалы и «Песню года». Но, по ее словам, когда-то дом выглядел именно так, как в черно-белых сказках Александра Роу. И построил его купец Егоров для одного из своих помощников, который являлся Олиным прапрадедом.

Она вышла из машины, потянулась. Кости захрустели, а голова чуть закружилась. Шесть часов ехала без остановок. Даже без «зеленой» обошлась.

— Эй, ты чего делаешь? — услышала она визгливый голос, когда принялась трясти ворота, которые не открывались, хоть Оля и отперла замок. — А ну прекрати ломать чужое имущество, а то полицию вызову!

— Здравствуйте, тетя Вера. — Этот голос тут же вспомнился, хоть Оля не слышала его двадцать пять лет. — Полицию не надо, свои.

Она обернулась и увидела крохотную старушку в шали, обмотанной вокруг головы. Она жила через дорогу и, очевидно, узрела Олю в окно.

— Ты кто? — спросила та и сделала несколько шагов навстречу нарушительнице спокойствия. — Сначала подкатила на большой машине, пыль подняла, навоняла выхлопными газами, собак кашлем мотора взбаламутила, теперь ворота ломает.

— Оля, внучка Анны Никифоровны.

— Внучка? — не поверила баба Вера и, сильно задрав голову, заглянула ей в лицо. — Которая из Москвы?

— Совершенно верно.

— Тебя не узнать.

— Выросла.

— Постарела. Тебе сколько? Сорок?

— Тридцать два.

— Выглядишь старше. — Она поджала сухие губы. — А мать твоя жива? — Оля кивнула. — Давно вас не видно было. Думала уже, что никто не приедет. Но хорошо хоть ты... — Баба Вера подошла к воротам, наклонилась и повернула щеколду, которую Оля не заметила. Ворота тут же поддались. — Дом протопи, чтоб просох, наполнился жизнью. Печка ее дает. Правильно Никифоровна сделала, что не сломала ее. Я, дура, сына послушалась, на газовое отопление перешла...

— Спасибо, тетя Вера. Увидимся еще.

Но старушка не думала отставать, поковыляла следом за Олей.

— В бане крыша подтекает, но мыться в ней можно. Там даже душевая кабина есть. На кухне плитка электрическая, холодильник рабочий (только рубильник включи, не забудь). В подполе полно запасов. Ставни на окнах заперты, но ты маслом помажь крючки, они откроются. В общем, дом готов к проживанию. Протопить его, прибрать, и будет лакшери виладж вилла!

Оля мысленно хохотнула, услышав последние слова. Бабульки нонеча не то, что давеча, продвинутые. Не только новости и сериалы по телевизору смотрят, но и молодежные передачи. Возможно, даже тиктокеров знают... В отличие от Оли. Она только старые фильмы включала, и то на компьютере, потому что ее телевизор безнадежно устарел. Она любила сказки, любые, и советские

черно-белые, и французские по мотивам комиксов, и голливудские, начиная с саг о хоббитах и кончая космическими приключениями рыцарей-джедаев.

— Тут осторожнее ступай. — Тетя Вера схватила Олю за локоть, не дав ей поставить ногу на порог. — Доски подгнили, гвозди поржавели.

Она уже и сама это видела. И ощущала запах сырости, затхлости, немного гнильцы. Зайдя в дом, в котором прожила бесконечное количество счастливых минут, не узнала и его. Тот, прежний, был наполнен теплом, ароматом полыни, что отгоняла моль, укропа, свежего и сушащегося, сдобы, вынутой из печи, герани, цветущей на подоконниках. Он был светел, приветлив и... Огромен! Пять комнат, кухня, пристройка, сени, мансарда... В свой первый приезд Оля в доме заблудилась, но ей тогда было всего три. Теперь тридцать два, и она вымахала настолько, что чуть ли не упирается в потолок. Люстру в «зале» точно заденет. Но, несмотря на все это, Оля, едва переступив порог, почувствовала себя дома.

— Сын с вами живет? — спросила она у тети Веры, с трудом распахнув окно в кухне.

— Борька? — Будто у нее другой был. — Почему со мной? С женой. — Оля помнила его прыщавым парнем с голосом, похожим на материнский, от которого шарахались все ольгинские девчонки. — А ты с какой целью интересуешься?

— Нанять его хотела для мелкого ремонта.

— Не советую. Руки у Борьки из задницы растут. Лучше Ванюшку позови, он хоть и глупень-

кий, но мастеровой. Главное, правильную задачу перед ним поставить.

— Ванюшку? — переспросила Оля.

— Ты знаешь его. В «косом» доме живет.

«Косым» назывался дом, который чуть осел, когда Сейминка небывало разлилась и подтопила фундамент. В нем жила женщина по имени Марфа. Без мужа, но с тремя детьми. Все они появились на свет как будто по волшебству. Марфа ни с кем из мужчин замечена не была, но трижды рожала. Дети ее были друг на друга похожи внешне, но отличались и по уму, и по характеру. Старший был тупым и жестоким, его в семнадцать убили в драке. Средняя дочка выросла умницей, вышла замуж и уехала из Ольгино навсегда. С матерью остался Ванюшка. Пакет, как его называли в городе. Отстающий в развитии мальчик везде бегал с полиэтиленовыми мешками. Он набирал в них воздух. Зачем? Знал только он.

— Ты его совсем дурным помнишь, — будто прочитала ее мысли тетя Вера. — Он выправился немного с тех пор. Все благодаря Михалванычу.

— Это еще кто?

— Сейчас он директор нашей сейминской школы. А приехал к нам молодым специалистом и сразу взял класс ЗПРов. — Оля знала, что эта аббревиатура означает «задержка психического развития». — Настоял на том, чтоб Ванюшку мать в школу отдала. Она не хотела, говорила, зачем дурачку грамота, но Михалваныч до роно дошел, и Ваньку-Пакета отправили в десять лет в первый класс. Теперь он и читает, и считает, и говорит более или менее внятно.

— Может, он и воздух перестал в сумки набирать?

— Врать не буду, не перестал. Но хотя бы не носится с пакетами по улице, а то сбили его как-то машиной, прихрамывает теперь.

Оля понимала, что, если тетю Веру не остановить, она продолжит вываливать на нее все городские новости за последние два десятка лет. Пришлось напомнить о дальней дороге, которую она преодолела за рулем не совсем исправной машины. Старушка обиженно поджала губы, но кивнула и зашагала к выходу. У двери приостановилась, обернулась и спросила:

— Знаешь, что бабка твоя на старом кладбище похоронена?

— Нет.

— Новый мэр распорядился церковный погост облагородить и продавать места на нем богачам. Самое дешевое сто тысяч стоит. Это у забора. А есть и по миллиону, там сам губернатор своего отца похоронил. По соседству со склепом купца Егорова.

— А какое моя бабушка имела отношение к богачам?

— Скопила она с пенсии как раз сто тысяч и купила на них себе место рядом с могилой родителей. Так что легко найдешь ее.

С этими словами тетя Вера покинула дом. Оставшись наконец одна, Оля обошла кухню, чтобы остановиться у печки и прильнуть к ней. С детства она любила обниматься с Манюшкой. Именно так ласково называла бабушка печь. Она